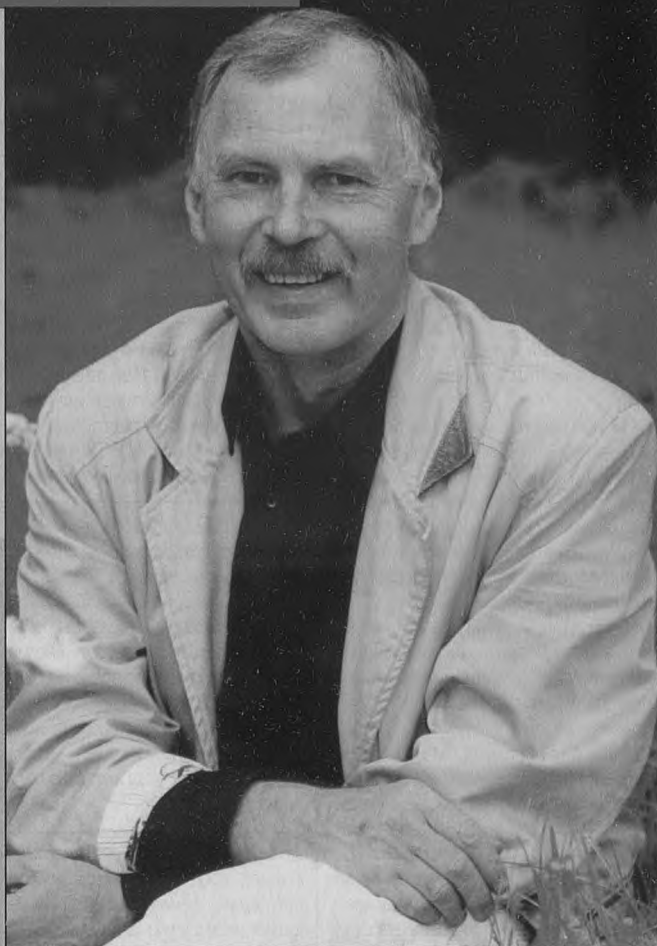

«Это что-то страшное, один за одним уходят из жизни мои друзья, за месяц уже третьего похоронил», — начал свой разговор при встрече с корреспондентом «МК-Бульвар» известный актер Владимир Гостюхин. Мы встретились с ним на пороге киностудии «Беларусьфильм», чтобы поговорить о его друге Николае Еременко.

Миновав проходную киностудии, оба замерли: в фойе в центре стояло трюмо, на котором был выставлен мужской портрет в черной рамке. Гостюхин изменился в лице — еще одни похороны. «Не киностудия, а кладбище», — произнес кто-то, проходивший мимо.

Только после продолжительной паузы мы смогли начать разговор.

Екатерина ВИАН,
Минск.

Вы были друзьями с Николаем Еременко. После его смерти какие моменты вам вспоминаются?

— Мы сблизились на съемках «В поисках капитана Гранта» в 82-м году, очень сильно подружились, просто не расставались. Жили как братья, а однажды в горячем споре даже кинулись на режиссера Говорухина с кулаками оба. Потом Говорухин жаловался: как мне управиться с этими архаровцами? Мы всегда на съемочной площадке были друг за друга. Если на Колю наезжали, то я был тут как тут, и наоборот.

— Николай тогда пользовался боль-

шим успехом у женской половины?

— О да! Он был гораздо более узнаваем, чем я, но я не завидовал, потому что это слишком большая нагрузка на личную жизнь, ты — как витрина. Дамы его преследователи. Но и сам он, конечно, был большой любитель женской красоты, этого уже не отрицать. Никола «гусарил» очень красиво.

— Вы, конечно, знаете историю Николая. Когда ему перевалило за 50 лет, он развелся с женой и попытался начать жизнь с нуля с молодой минчанкой Люсей. Насколько я знаю, такой же поворот произошел и в вашей жизни. Что же происходит с мужчинами в 50 лет? Откуда это желание круто изменить свою жизнь?

Владимир ГОСТЮХИН: «Коля умер счастливым»

— Вот вы задали вопрос, а я только сейчас подумал о том, что ведь это я положил начало, создал прецедент. В свое время я ради любви бросил Москву, переехал в Минск. Это было огромное испепеляющее чувство, я — на волне успеха после фильма «Восхождение», она — художник-гример. Это были страстные отношения, но за 20 лет совместной жизни они превратились в «пользовательские». У Коли, как я понимаю, было что-то похожее. Я первый ушел из семьи, а потом уже и Коля решился. Тем более что давно научился компенсировать отсутствие любви в семье большим количеством романов.

— Но может же быть одна любовь на всю жизнь?

— Я верю, что может. Пример — Колины родители. Я дружил с его отцом, он был настоящий человек, высочайшей пробы. Семья Еременко — редкий случай, когда люди нашли друг друга, когда любовь переросла в настоящую дружбу. Главное — рядом должен быть близкий друг. Коля рос в такой семье и хотел повторения этого в своей жизни. Ты сражаешься на работе, доказываешь что-то в творчестве, еще и дома надо бороться. Любовь — это не война, это гармония. Борьба никогда не сблизит. Это может быть интересный вариант отношений, но к простому человеческому счастью это не имеет никакого отношения. Это Колина формула: домой мы должны приходить, чтобы залечивать раны, полученные на работе.

Коле необходим был человек преданный, который бы его слушал, ценил, восхищался им. Я знаю, что Вера (первая жена Еременко. — Авт.)

обиделась, когда на панихиде я сказал, что рад за Николая, который в последнее время наконец-то обрел семейный покой с Люсей. Отец ведь был категорически против их развода: в нашей семье не разводятся, говорил он. Только после смерти отца Коля решился на перемены в своей жизни. Я знаю, что развод трудно происходил, он «нагружал» себя спиртным. К тому же он очень много работал, был нарасхват, все это перегружало его психосистему.

— Он в последнее время много выпивал?

— В молодости, случалось, мы вместе выпивали, подчас крепко, но я как-то мог остановиться, а у него происходили «провалы». Потом он мог по году вообще не употреблять, не выходил из спортзала, был в хорошей форме. Последний раз я видел Николая на кинофестивале «Листопад» в Минске. Он был плох, в каком-то надломленном состоянии. Перед премьерой картины «Сын за отца» Коля так нервничал, переживал, что не удержался и принял, потом еще и еще. В общем, когда надо было выходить на сцену и представлять фильм, он оказался не в состоянии, и мне пришлось это сделать за него. Помню наш разговор, я упрекал его: мол, что ж ты батьку так надрываешь своими «уходами». У нас даже стычки с ним бывали по этому поводу.

— Если согласиться с тем, что фамилия Еременко вписана в историю, то благодаря чему, какой работе?

— Коля олицетворял образ романтического героя, такого, как Жюльен Сорель в «Красном и черном». Зритель тосковал по такому персонажу. Ведь в кино не все долж-

Роль графа Орлова в «Царской охоте» очень хотел сыграть Владимир Гостюхин. Но уступил другу и не обиделся.